

УДК 94 (393)+ 94(32)

К ВОПРОСУ О ХЕТТСКОЙ ПОЛЕВОЙ АРМИИ В XIII В. ДО Н.Э.

© 2014 М.В. Курочкин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 04.11.2014

В данной статье автор анализирует тактику, стратегию, вооружение, колесничные силы хеттской полевой армии в борьбе за Сирию и Палестину в XIII в. до н.э.

Ключевые слова: хеттская полевая армия, колесницы, хеттские колесничие.

Исследуя проблемы, связанные с оценкой хеттской полевой армии XIII-XII вв. до н.э., мы сталкиваемся с разными имеющимися в науке оценками как ее численности, так и пропорций соотношения пехоты и колесниц. Основные данные дают нам, конечно же, источники касающиеся крупнейшей битвы полевой хеттской армии – это данные о войсках хеттов, пришедших под Кадеш на Оронте на решающую битву. Существуют крайние точки зрения на проблему численности армий противников в этом сражении: так, В. Хельк приводит в своей работе¹ цифру в 37000 пехоты для хеттов, (вероятно, с целью соблюсти отношение колесниц к пехоте как 1:10, якобы традиционное для войск Древнего Востока), а Г. Масперо полагает, что фараоны XVIII-XIX династии могли выставить до 120 тысяч воинов². Более взвешенной представляется позиция большинства исследователей, оценивающих силы сторон как примерно равные в пределах 20-30 тысяч человек, причем более близкой к реальности мне все же представляется цифра в 30 тысяч человек.

Так, Дж. Брэстед полагал, что хеттские войска под Кадешем насчитывали не менее 20 тыс. воинов и столько же, не считая наемников, было в армии Рамсеса II³, а Эд. Мейер оценивал численность как хеттских, так и египетских войск под Кадешем, не считая обоза, в 25-30 тысяч солдат⁴, Ю.Я. Перепелкин определяет численность хеттской пехоты в 17 тыс. человек (две группировки – 8 и 9 тысяч), что с учетом 3500 трехместных колесниц дает для хеттов 27500 человек, а численность египтян он оценивал аналогично Брэстеду в 4 корпуса по 5000 = 20000, не считая наемников и обоза⁵. В.И. Авдиев полагает, что армия фараона и противостоящая ей хеттская группировка были приблизительно одинаковы-

ми – в 25-30 тысяч каждая⁶, Т.Н. Савельева – приблизительно так же⁷.

А хеттов, мы полагаем, как и Ю.Я. Перепелкин, было 27,5-28 тысяч, не считая обоза (и, возможно, нескольких рассыпанных по местности вокруг поля битвы небольших отрядов союзных им племен). Всего, таким образом, где-то 27-28 тысяч египтян против 28-30 тысяч хеттов, что в общем согласуется с традиционными представлениями об участии в битве при Кадеше по 25-30 тысяч человек с каждой стороны. О предполагаемом числе египетских колесниц (от 3200 до 4000 против 3500 хеттских и им союзных) мы уже говорили выше.

Если принимать вышеприведенные цифры числа колесниц противников и принятую большинством исследователей численность хеттских и египетских войск, мы получим отношение числа колесниц к пехоте у хеттов приблизительно от 1:5 (3,5 тыс. колесниц: 17 тысяч пехоты) до максимум 1:6, прибавив еще 3-4 тыс. охраны обоза и неучтенных вспомогательных отрядов, но никак не 1:10, как часто считается стандартом для армий Древнего Востока, что позволяет нам серьезно задуматься о преуменьшении степени мобильности древних армий в литературе.

Теперь следует вновь коснуться вопроса вооружения, а точнее, колесничного вооружения египетской и хеттской армий. Так как в битвах того времени наиболее профессиональной и подготовленной ударной силой были именно в основном колесницы, то характеристики этого рода вооружения могли во многом определить (и определяли) их ход. В данной части работы мы воспользуемся анализом колесничного вооружения противников, который показался мне наиболее глубоким и заслуживающим интереса. Этот анализ есть в работе Дж.Г. Маккуина⁸. «Чтобы превзойти противника, – формулирует Дж.Г. Маккуин, – необходимы три вещи: маневренность, превосходство в огневой мощи и на-

Курочкин Михаил Валерьянович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики обучения. E-mail: areal1aspekt1@gmail.com

дежность защиты»⁹. Далее он говорит, что условиям уровня материального производства того времени оптимально сочетать все эти три качества колесница не могла. Египтяне выбрали первое и второе, хетты – второе и третье.

Египетские колесницы, о которых подробнее мы говорили в своих предыдущих публикациях, были маневренными, в их экипаже были лишь возница и боец-лучник, который и обеспечивал огневую мощь. Все египетские колесницы, которые мы видим на рельефах XVIII и XIX династий, несут не более двух человек¹⁰. У хеттов такие легкие стрелковые колесницы в некотором небольшом количестве были также, что можно видеть, например, по изображениям нижней части правого регистра от дверного проема на внешней стороне большого гипостильного зала в Карнаке, где описана борьба Сети I с хеттами¹¹. Но такие колесницы не были основой хеттских ударных колесничных сил, вышедших в бой у Кадеша на Оронте, там использовались колесницы принципиально иного типа. Это видно из того, что на всех рельефах пяти храмов, на стенах которых была изображена битва при Кадеше на Оронте, нет изображений ни одной (!) хеттской легкой стрелковой колесницы с экипажем из двух человек, все хеттские колесницы, которые изображены противостоящими египтянам при Кадеше – основа ударной мощи мобилизованных по всему царству Хатти колесничных сил – отличаются от египетских и сирийских легких двухместных стрелковых боевых повозок по большинству характеристик: по численности экипажа и его защищенности, по вооружению, по конструкции и скорости устойчивого движения.

Именно эти колесницы хеттов – тяжелые, трехместные, с двумя копейщиками в панцирях, и возничим – составляли абсолютное большинство в хеттских колесничных войсках и именно только они изображены противостоящими египтянам в битве при Кадеше на Оронте¹². Рассмотрим их особенности подробнее.

Многое обуславливалось расположением оси. У хеттов – посередине колесницы, под средней частью площадки, ось давала возможность делать площадку побольше, на колесницу становилось не два, а три воина. Но такая конструкция оси имела и недостаток: при большой скорости колесница часто переворачивалась. Делать скоростные маневры такая колесница не могла¹³, она была тяжелой ударной силой, защищенной шкурами и броней, несла на себе трех воинов в панцирях¹⁴. Мощной организованной атакой на скорости, вполне достаточной для борьбы с вражеской пехотой, колесницы прорывали ее оборонительные линии. Поэтому и ос-

новным оружием хеттских колесничных были копья для ближнего боя. И в бою они должны были стремиться навязывать легким египетским колесницам рукопашную схватку на дистанции досягаемости копья, имея при этом преимущество в численности (три против двух) и в защитном вооружении. На хеттские колесницы редко ставились лучники¹⁵.

Египетская колесница была принципиально иной. С усовершенствованными колесами о 6-8 спицах, чрезвычайно маневренная на большой скорости ввиду того, что ось на ней располагалась позади боевой площадки, не опрокидывающаяся так легко, как хеттская, часто разборная, несущая двух человек – возницу и стрелка, она, по выражению Маккуина, была «чудом искусства»¹⁶. Она могла быстро передвигаться даже по не очень ровной местности. Египетский лук бил в два-три раза дальше, чем могло пролететь, сохраняя убойную силу, копьё или дротик с хеттской колесницы (30-40 метров полета копья или дротика против 80-100 м (и до 150 м в благоприятных условиях) дальности полета стрелы)¹⁷. Кроме этого, как мы уже упоминали выше, любой тренированный лучник мог стрелять с нормальным темпом в 10-12 стрел в минуту (это хорошо известно и из традиции, и из современных этнографических данных), в то время как точно метать дротики или копья на максимальную или даже среднюю дистанцию в таком темпе просто невозможно как физически, так и по причине меньшего боезапаса – ни на одном изображении из известных нам хеттские колесничные воины не имеют более чем три копья. Египетский же лучник мог располагать, как мы упоминали выше, минимум двумя, а обычно тремя или четырьмя колчанами, имея таким образом от 40 до 60-80 стрел. Поэтому кажется логичным, что, имея такие колесницы, легкие, очень маневренные и, следовательно, менее уязвимые на больших и средних дистанциях метательного боя, но гораздо более уязвимые в ближнем бою (ибо ценой за легкость, маневренность и скорость, как мы отмечали выше, была их более слабая по сравнению с хеттскими защищенность, которую во встречном ближнем бою, при участии больших групп колесниц с обеих сторон, маневренность, естественно, уже не могла скомпенсировать), египтяне в полевых столкновениях должны были навязывать противнику маневренный бой метательным оружием на больших скоростях и с дальних дистанций, спокойно расстреливая врага из дальнобойных луков. Вероятно, при столкновении равных колесничных сил египтян и хеттов в бою на равнине преимущество чаще оставалось за египтянами.

В свете этих данных о вооружении и характеристиках боевых колесниц противостоящих

войск мы попытаемся рассмотреть тактику египтян и хеттов в ходе войны с крупными силами противника.

Хетты могли использовать свои силы с максимальным эффектом, только застигнув основные силы врага в поле и навязав ему рукопашный бой и колесничную атаку по фронту. Чтобы победить, им надо было подойти вплотную к врагу. Враг это понимал и, если был слабее, уходил от хеттского войска или скрывался в крепостях. Походы часто кончались ничем, тяжелый кулак войска проваливался в пустоту. Так это было со стратегически важным походом Суппилулиумы в Северную Месопотамию в начале его царствования, когда он так и не достиг своей главной цели – разгромить митаннийское войско, пройдя напролом через территорию Митанни и далее на сирийскую равнину, так и не встретив митаннийских сил¹⁸. Так повторялось не раз и не два с врагами, и, видимо, основной военной тактикой хеттов стали не открытые полевые сражения, к которым трудно было принудить слабого и в которые не хотелось вступать с сильным, а отработанная тактика военных хитростей и засад, шлифовавшаяся на покорении более слабых стран и мятежных властителей и вынуждавшая их к нежелательному для них внезапному полевому сражению с хеттами на выгодных для хеттов условиях.

Типичный пример такой тактики обмана и военных хитростей дают анналы Мурсили II: «Как только я услышал эти слова (то есть сообщения о замысле некоего Питтагаталли помешать вступлению хеттской армии в город Саппиду), я превратил Алтанну в склад и оставил там клад; но армии я приказал выступить в боевом порядке. А так как враг имел передовые посты, то, если бы я попытался окружить Питтагаталли, передовые посты увидели бы меня и он не стал бы ждать меня и ускользнул бы до моего прихода. Поэтому я развернулся в противоположном направлении, в сторону Питталары. Но, когда настала ночь, я развернулся обратно и двинулся против Питтагаталли. Я шел всю ночь напролет, и рассвет застал меня на окраине Саппидуву. И, как только солнце встало, я вышел на битву с ним; и те девять тысяч человек, которых Питтагаталли привел с собой, вступили в бой со мной, и я дрался с ними. И боги мне споспешествовали, могучий бог Грозы, мой господин, богиня Солнца из Аринны, моя госпожа... И я уничтожил врага»¹⁹.

Такого рода военные хитрости часто предпринимались хеттами, и, вероятно, усовершенствовав и шлифуя тактику хитростей и уловок, ставивших противника в невыгодное положение, хетты применяли их и против более сильных врагов.

В засаде и внезапном ударе армии Муватталиса, в преднамеренной широкой дезинформации противника, хорошо поставленной разведке и в разыгранном хеттами тактическом маневре засады и внезапного удара по противнику в наименее ожидаемый для него и наиболее удобный для хеттов момент с навязыванием ошеломленному врагу рукопашного боя, в котором хетты в такой ситуации всегда имели преимущество в численности (как в случае с атакой отряда Ра при Кадеше – 2500 колесниц и на них 7500 колесничих-профессионалов в тяжелом вооружении против 5000 воинов, идущих походным порядком, из которых не более 1600-колесничие, а остальные – пехота, частью, возможно, призванная в войско только перед этой кампанией), и в лучшем, более мощном защитном вооружении (панцири, шкуры на колесницах), и часто решающее многое преимущество внезапности – вот основные составляющие этой традиции хеттской тактики, не раз приносившей хеттам победы, но, видимо, еще ни разу до битвы при Кадеше не применявшейся против египтян. Последнее обстоятельство, на первый взгляд странное, учитывая многочисленные предыдущие хетто-египетские войны, на самом деле легко поддается объяснению – ранее применить такую тактику против египтян было трудно как потому, что для выделения в засаду значительных сил надо было собрать большую армию, что не всегда бывало возможно в силу ряда причин, так и прежде всего потому, что маневренная война, которую предпочитали вести египтяне, и высокая скорость марша их войск никогда не давали, вероятно, ранее хеттам возможность самим выбрать или заранее знать место боя, без чего у хеттов, естественно, не было ни времени, ни возможности заранее организовать и замаскировать большую засаду. Теперь же было точно известно, куда придут египетские войска, так же, как и дорога, которой они, вероятнее всего, пойдут, хетты успели сосредоточить большую армию, получить поддержку местных владык, ранее египтян подошли к месту боя. Впервые, таким образом, хеттскому царю представилась возможность применить этот аспект хеттского военного искусства – и он ее не упустил. Египтяне же ранее, в силу как своей тактики, так и некоторых обычаев и традиций ведения войны, которые будут рассмотрены чуть ниже, видимо, никогда не сталкивались с практикой применения против них хорошо подготовленных, организованных засад крупных сил регулярных войск, применяющих колесницы в засадной группировке (хотя египтяне, безусловно, и сталкивались с мелкими засадами при борьбе с враждебными племенами, но никогда – с засадой как оперативным приемом при генеральных полевых битвах во время войн с другими

государствами), и, возможно даже не допускали мысли о таком способе подготовки кого-либо к генеральному сражению. Для хеттов же это было частью привычной тактики, отработанной поколениями военачальников.

Муваатталис отнюдь не был таким уж изобретательным тактиком, каким его иногда изображают, он просто применил к конкретным условиям и смог реализовать (по крайней мере частично) обычную для хеттов (особенно с более слабым противником, которым он, вероятно, по причинам неопытности и юности фараона на этот раз счел Рамсеса II) военную доктрину. Но из этого следует также, что хеттские войска не были привычны к открытому сражению в поле лоб в лоб с равным или приблизительно равным по численности противником, могли рассчитывать только на рукопашную, на ближний бой, старались решать бой одним внезапным ударом и при большой концентрации в армии не особенно управляемых войск зависимых правителей, как под Кадешем, теряли возможность осуществлять, да и не нуждались (надеясь на стратегическую и оперативную внезапность и численный перевес) в маневрах на поле боя, слаженной координации действий разных отрядов и родов оружия, а, учитывая разнородность конфедерации, выставлявшей в помощь царскому войску союзные пехотные и колесничные отряды²⁰, вероятно, вообще с трудом поддавались единому командованию.

Правда, пехота собственно царского войска была, вероятно, маневренна и вполне управляема, так же как и часть союзных отрядов, чьи командиры подчинялись царю безоговорочно; но на все союзные войска это не распространялось, за исключением, может быть, колесничных-воинов профессиональных и наиболее опытных (на которых в ходе битвы хетты, видимо, поэтому и сделали ставку), и координация действий разных частей на поле боя была у хеттов, вероятно, куда слабее, чем у египтян.

Теперь следует сказать о боевой тактике и обычаях египтян, которые, возможно, сыграли свою роль в том, что от соотносимого по силам и, главное, статусу (царство а не племена «подлых азиатов») противника египетские полководцы засады не ожидали. Воспользуемся реконструкцией египетских правил и обычаев полевой войны, обоснованной П. Монте²¹. Об этих правилах египтянам напомнил эфиоп Пианхи, двинув свои войска на север (стела Пианхи): «Не нападайте ночью, подобно игрокам, но сражайтесь тогда, когда видно. Объявите ему сражение издали, если он скажет «торопитесь» войску и колесницам другого города, то засядьте (ожидать) прихода его войска. Сражайтесь (только),

когда он скажет об этом. Если его союзники будут в другом городе, то пусть дождутся их. Князей, которых он призывает себе на помощь, (и) надежные отряды ливийцев следует первыми вызвать на бой. Скажите: «Мы не можем кричать ему при смотре войск: «Запрягай лучших лошадей из своей конюшни, начинай сражение. Ты знаешь, что Амон – бог, пославший нас»²². О том, что египтяне использовали эти правила честного боя задолго до эфиопа Пианхи, свидетельствует эпитет, которым иногда награждали воинственного бога Сетха – «Объявляющий сражение»²³, а также рассказ о битве при Мегиддо, когда армия Тутмоса III сразилась с войсками азиатской коалиции²⁴.

Эти правила честного боя свидетельствуют, что для египетской армии был привычен бой с крупными силами противника, подчас численно равного. Она не раз вступала в такие бои (и в том числе – с хеттскими войсками – например при Сети I) и в большинстве случаев, насколько нам известно, в них побеждала. Большое число колесниц в армии, их маневренность и трудноуязвимость, высокая скорость движения, большая дальность и мощность египетских луков, как уже было сказано выше, а кроме того, хорошая тренированность и подготовка пехоты, ее приемы слаженной атаки и обороны строем, шеренгой, колонной, фалангой²⁵, стрельба из мощных луков залпами²⁶, высокая степень взаимодействия частей на поле боя, единоначалие²⁷, опыт маневра войсками в ходе сражения, который египетские полководцы, несомненно, набрали в многочисленных боях, делали египетскую армию четкой, мощной и надежной военной машиной. Хеттская же полевая армия, как очевидно из вышеприведенных данных, имела боеспособные колесничные войска, была более опытна в маневрах и засадах, но ставка преимущественно на ближний бой и внезапность удара, а также широкое применение в решающих боях менее управляемых контингентов зависимых властителей позволяют оценить ее боеспособность при переходе к затяжному или встречному бою с равным по силам противником как несколько меньшую, нежели у египетской полевой армии, не рассчитывавшей на засады и широко применявшей дистанционный стрелково-лучный бой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Helck W. Die Beziehungen Agyptens zu Vorderasien im 3 und 2 Jahrtausend vor Chr. Wiesbaden, 1962. S.215-216 (со ссылкой на: Gardiner A.H. The Kadesh inscriptions of Ramesses II. Oх., 1960).

² Maspero G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient. T.1. Paris, 1895. P.316.

³ Брэстед Дж.Г. История Египта с древнейших времен

- до персидского завоевания. Т. II. М., 1915. С.105.
- ⁴ Meyer Ed. Geschichte der Altertums. Bd. II, 1. S.460, 489.
- ⁵ Перепелкин Ю.Я. Древний Египет // История Древнего Востока. Т. I, ч. II. М., 1989. С.489.
- ⁶ Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта. Том II. М., 1959. С.182, 183.
- ⁷ Савельева Т.Н. Военное дело / Культура Древнего Египта. Автореф. ... канд. дисс. М., 1976. С.149, 151.
- ⁸ Маккуин Дж.Г. Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983. С.97.
- ⁹ Маккуин Дж.Г. Указ. соч. С.97.
- ¹⁰ Schulman A.R. Military rank, Title and Organization in the Egyptian New Kingdom. В., 1964. P.127. Pl.268. Winlock H. E. Rise and Fall of the Middle Kingdom in Thebes. New York, 1947. Pl.24, Bologna relief 1889; Wreszinski W. Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte. Bd. I-II, Leipzig, 1914-1935 ... Bd II, Lp-z, 1935.
- ¹¹ Wreszinski W. Atlas zur... Bd. II, Lp-z, 1935. Pl.94.
- ¹² Ibidem, pl.16, pl.17 (Абидос), pl.82, pl.84 (Луксор), pl.170 (Абу-Симбел).
- ¹³ Маккуин Дж. Г. Указ соч. С.97.
- ¹⁴ Там же. С.97, 98.
- ¹⁵ Там же. С.96-99.
- ¹⁶ Там же. С.97, 99. Кроме того см. Савельева Т.Н. Указ. соч. С.141.
- ¹⁷ См. Rausing G. The bow some Notes of its Orirgin and Development. Bonn, s.a. (Acta archeologica, series 8, №6) и см. Bonnet H. Die Waffen der Volker des alten Orients. Lpz., 1926.
- ¹⁸ Герни Р.О. Хетты. М., Наука, 1987, С.99.
- ¹⁹ Там же. С.99.
- ²⁰ Там же. С.98.
- ²¹ Монте П. Египет Рамсесов. М.: Наука, 1989. С.236.
- ²² Там же. С.236.
- ²³ Там же. Кроме того Монте ссылается на «О предвестник битвы из Унеса!» (Унес – город Сета).
- ²⁴ Монте П. Указ. соч. С.237.
- ²⁵ Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта М., 1959. Том II. С.184, 185; Винклер П. Оружие. СПб., 1894. С.34.
- ²⁶ Брестед Дж.Г. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. Том I. М., 1915. С.244.
- ²⁷ Авдиев В.И. Указ. соч. С.203.

TO THE QUESTION OF THE HITTITE FIELD ARMY IN THE 13th CENTURY BC

© 2014 M.V. Kurochkin

Volga Region State Social-Humanitary Academy, Samara

In this article the author analyzes tactics, strategy, weapons, and chariot forces of the hittite field army in the fight for the Syria and Palestine in the 13th century b.c.

Key words: Hittite field army, chariots, Hittite charioteers.